

«Наш большой друг

Еще в те дни, когда я был гостем в Канаде, мне приходилось часто слышать от прогрессивных украинцев много лестных высказываний о негритянском певце Поле Робсоне. И не только как о певце, но и как о замечательном передовом человеке, который часто принимал участие в концертах в пользу рабочих домов, клубов и т. д.

Все это не было для меня новостью. Я знал о Поле Робсоне и до поездки — знал и любил его сочный, богатый голос, его умение правдиво передать в песнях чувства и думы талантливой негритянской нации. Как и все советские люди, я знал о неукротимой энергии этого человека в борьбе против угнетения родного народа, в борьбе за мир. А вот познакомиться пришлось нам только в Нью-Йорке, в 1946 году, где мы, группа украинских деятелей культуры, были гостями и откуда вынуждены были уехать, окрещенные «красными агитаторами» и чуть ли не «пятой колонной». Ведь от нас потребовали зарегистрироваться в полиции.

12 октября состоялся митинг участников Всеславянского конгресса, на который приехала и наша группа, в том числе писатель А. Корнейчук, артистка З. Гайдай и я. Митинг проходил в большом помещении типа спортивного зала — вместимостью до 20 тысяч человек. На арене посредине зала стоял микрофон. Выступали ораторы, хоры, солисты. Должен был петь и я. И вдруг новость — будет выступать Поль Робсон. Откровенно говоря, я заволновался: Робсон — отличный певец и тоже бас. Надо не ударить лицом в грязь.

И вот объявили — слово имеет Поль Робсон. Я увидел крупного человека средних лет, с темным лицом. Зазвучала «Широка страна моя родная». Он пел до того проникновенно, что чувствовалась и любовь к этой широкой стране, где вольно дышится человеку, и уважение, и хорошая зависть к свободным советским гражданам. Закончив песню, он с высокой трибуны негодуя бросал обвинения поджигателям войны, с силой и убеждением говорил о равноправии народов, о том, что всяческому угнетению на земле должен быть положен конец. Это была речь трибуна и борца.

После концерта нас познакомили. Крепкое рукопожатие, несколько торопливых дружеских слов. Робсону нужно было уезжать. Я навсегда запомнил его таким, каким он был в минуту выступления — с горящим взглядом, сжатыми кулаками и бархатным, рокошущим голосом.

Сегодня я шлю Полю Робсону — певцу и другу — добрые пожелания в день его 60-летия. Робсон — любимец народов всего мира. Такая любовь делает человека непобедимым.

Все прогрессивное человечество является свидетелем беспримерной борьбы, которую вел в эти годы Поль Робсон. «Культурно-политическим изгнанником в собственной стра-

не» назвал его негритянский журнал «Эбони». Ведь концертные залы США были закрыты для того, кто посмел сказать правду в лицо расовым дискриминаторам и поджигателям войны. Но голос Робсона звучал — не в залах, а в негритянских церквях и рабочих клубах, не для снобов, а для простых людей Америки. А когда, вопреки установленному порядку, Робсону не разрешили выехать в Канаду по приглашению профсоюза канадских горняков и металлургов, слушатели сами собрались на американо-канадской границе, и певец все-таки пел для тридцати тысяч человек, пришедших на этот необычайный концерт.

«...Никто и никогда не будет водить меня на золотой или какой-нибудь иной цепи», — пишет Робсон в своей книге «На том я стою». Это — ответ тем, кто пытался подкупить певца и общественного деятеля, кто хотел запугать его вызовами в пресловутую комиссию конгресса США по расследованию «антиамериканской деятельности», кто хотел, чтобы он отказался от своих убеждений, симпатий, от своей борьбы. Ответ, достойный лауреата Международной Ленинской премии за укрепление мира между народами.

И. ПАТОРЖИНСКИЙ.
Народный артист СССР.

